

Вернувшись на прежнее место, он увидел большую черно-жёлтую собаку, которая мощными лапами скребла стекло автомобиля, создавая шум и привлекая внимание.

Заметив Шэнь Юня, собака насторожила уши и начала радостно прыгать: то ложилась на мягкую подстилку, то вскакивала, высовывая язык и тяжело дыша.

Шэнь Юнь открыл дверь машины, и собака тут же бросилась к нему, сбив его с ног на несколько шагов назад. Он погладил её шерсть и серьёзно произнёс:

— Не лай, будь хорошим мальчиком. Я скоро за тобой вернусь.

Он назвал собаку Путао. Это был бродячий пёс, которого он встретил по дороге в храм, чтобы помолиться за прежнего хозяина. Собака съела принесённый им в качестве подношения виноград и следовала за ним до самого подножия горы.

Мать сказала, что в их доме никогда не держали животных, и нужно спросить разрешения у отца. Тогда он впервые притворился беспомощным и послушным.

Кто бы мог подумать, что это сработает.

Отец смягчился и разрешил оставить собаку, но сначала нужно было отправить её на обследование.

С тех пор рядом с ним появился Путао.

Пушистый крупный пёс опустил голову и стал тереться о руку Шэнь Юня, издавая недовольные звуки.

Его лапы упирались в бедро Шэнь Юня, и вес в семьдесят-восемьдесят килограммов легко давал о себе знать.

В следующую секунду Путао сел перед хозяином и уставился на Янь Чжи, словно готовый защищать его до последнего.

— Что ты делаешь? — Шэнь Юнь потрепал его по голове, смеясь и плача одновременно.

— Гав-гав!

Оказавшись в новом месте, Путао чувствовал себя неуверенно и был более насторожен, чем обычно. Если бы кто-то попытался причинить вред Шэнь Юню, он безжалостно бы атаковал.

Шэнь Юнь был немного смущён. Он обратился к Янь Чжи:

— Извините, управляющий Янь, Путао, похоже, чувствует себя неуверенно в новом окружении и не хочет от меня отходить. Если вы не против, можно ли взять его с собой?

Хотя Шэнь Юнь улыбался, лицо Янь Чжи изменилось. Он слегка опустил взгляд и произнёс:

— Господин Шэнь, теперь вы хозяин семьи Лу, и никто не посмеет вам перечить.

Шэнь Юнь внимательно посмотрел на Янь Чжи несколько секунд. В его словах не было скрытого смысла.

Но ответ Янь Чжи явно был удовлетворительным. Действительно, управляющий Лу Цзэ тоже

был мастером дипломатии.

Он взял поводок и пристегнул его к Путао, жестом предложив Янь Чжи вести их.

Главный зал резиденции был безупречно чист. Под светом люстры декоративные элементы сверкали, а на стенах были вырезаны сложные узоры, картины выглядели изысканно и утончённо.

Из-за приезда Шэнь Юня все служанки выстроились в ряд, почтительно поклонившись.

Янь Чжи сказал:

— Это персонал главного здания. Остальных сотрудников вы встретите позже.

Шэнь Юнь обвёл взглядом их лица, чтобы запомнить.

Он с лёгкой улыбкой произнёс:

— В будущем буду полагаться на вас.

Любопытные взгляды служанок украдкой падали на Шэнь Юня, и в их сердцах одновременно вспыхнуло удивление.

Господин Шэнь был похож на нефрит, с ясными глазами и белоснежными зубами, его лицо излучало мягкость и доброту. Но в руке он держал поводок свирепой и мощной собаки, которая смотрела настороженно, не отходя ни на шаг, её чёрные глаза были глубокими и мрачными.

Он выглядел так, словно с ним лучше не связываться.

Они поспешно отвели взгляды, не смея больше смотреть.

— Первый этаж используется для приёма гостей, столовая находится на западной стороне, а на юге — коридор, ведущий во внутренний двор, — продолжал объяснять Янь Чжи, ведя Шэнь Юня наверх, его голос постепенно затихал.

После их ухода несколько служанок тихо перешёптывались.

— Господин Шэнь выглядит так великолепно. Интересно, из какой влиятельной семьи этот омега?

— Внешность обманчива. Думаю, судя по собаке, с ним будет нелегко ладить.

— Генерал даже не закончил регистрацию и сразу же уехал на фронт. Какой бы красивой ни была внешность, это бесполезно, тем более что генерал всецело предан Ланьси. Наверное, господину Шэнь предстоит нелегкая жизнь.

— Это так печально. Жаль, если бы господин Шэнь не был связан браком с генералом, альфы бы выстраивались в очередь за ним. Даже звезду с неба достали бы ради него.

— Кто бы сомневался.

— Хватит болтать, давайте скорее работать. Дела хозяев нас не касаются.

...

После осмотра Шэнь Юнь получил общее представление о месте, где ему предстояло жить. Пришлось признать, что главное здание было действительно просторным.

Он замедлил шаг и наконец задал вопрос, который его беспокоил:

— Управляющий Янь, в какой комнате я буду жить?

Янь Чжи подумал, что это действительно хороший вопрос. Он тоже хотел бы знать.

Когда господин уезжал, он сказал поступать по своему усмотрению, но помнить, что Шэнь Юнь — его законный супруг.

К счастью, он был умен и подготовился заранее.

Он улыбнулся и сообщил:

— Комната господина находится на третьем этаже, рядом с кабинетом.

Шэнь Юнь, не моргнув глазом, начал сочинять:

— Я ещё несовершеннолетний, и, наверное, нет необходимости жить в одной комнате с Лу Цзэ.

Он нахмурился:

— Путао кажется спокойным, но со временем вы узнаете, что он очень озорной. Я боюсь, что в комнате генерала могут быть ценные вещи, и если Путао натворит бед, это будет сложно объяснить.

Хорошая отговорка.

Янь Чжи сделал вид, что обдумывает, и с сожалением кивнул:

— Господин Шэнь прав.

Настало время использовать запасной вариант. Чтобы избежать сложных ситуаций, он подготовил ещё одну комнату.

— В таком случае, придётся вас немного ущемить.

Хотя это вовсе не было ущемлением. Комната на втором этаже была оформлена по строгим стандартам главной спальни, с изысканным декором и элегантной мебелью, которая не уступала по роскоши.

Шэнь Юнь наконец устроился после долгого дня.

После ванны он лениво растянулся на мягкой и удобной кровати.

Он взглянул на Путао, лежащего на ковре, и решил сначала поспать.

На закате солнца, когда комната озарилась оранжевыми и красными оттенками, на тумбочке зазвонил коммуникатор, излучая холодный свет.

Шэнь Юнь медленно проснулся.

[Старший брат, не могли бы вы посмотреть, где я ошиблась? Я долго думала, но не могу

понять.]

Он сел и внимательно прочитал сообщение Су Цинцин, вспомнил и указал ей на ошибку.

[Я поняла, спасибо, старший брат.]

Шэнь Юнь положил коммуникатор, и в его голове внезапно возникла мысль.

Только омега, который активно проявляет заботу и дарит тепло своему партнёру, может считаться достойным.

Он нашёл контакт Лу Цзэ и, ожидая ответа, босыми ногами ступил на бархатный ковёр, отодвинул шторы, и солнечный свет сразу же хлынул в комнату.

Коммуникатор издал слабый звук тока.

— Шэнь Юнь? — Лу Цзэ был удивлён. Это был их первый разговор за десять дней после регистрации. Он был настолько занят, что у него не было времени думать о чём-либо ещё.

— Это я. — Шэнь Юнь ответил, решив сразу добиться цели. Он изменил тон на более заботливый:

— Как у тебя дела? Всё в порядке?

Прошло несколько секунд, прежде чем Лу Цзэ холодно ответил:

— Беженцы уже взяты под контроль, но нам ещё нужно вести переговоры с Проксимой.

— Хорошо, что ситуация под контролем.

Путао вилял хвостом, подходя ближе. Шэнь Юнь рассеянно погладил его уши и тихо произнёс:

— Береги себя, не переутомляйся.

Лу Цзэ на мгновение потерял дар речи. Кроме старших, никто никогда не говорил ему таких слов. Он принял Шэнь Юня как своего супруга, но ещё не успел привыкнуть к этой новой роли, и в его сердце возникло странное чувство, но не отторжение.

Его пальцы сжимали серебряный пистолет, он тщательно протирал его, поднял веки и произнёс:

— Хорошо. Янь Чжи уже связался с тобой?

Подтекст этого вопроса был: ты уже переехал?

Шэнь Юнь, откинувшись на спинку кресла, неспешно ответил:

— Сегодня только заехал.

В следующую секунду уголки его губ приподнялись:

— Думаю, ты не против, если в доме будет жить собака?

Хотя это должен был быть вопрос, его формулировка снижала вероятность отказа.

Лу Цзэ зарядил пистолет, слегка сжал губы и произнёс:

— Не против. Как хочешь.

— Генерал, посланник Проксимы прислал письмо с предложением встретиться для переговоров через месяц.

Помощник быстро доложил, появившись внезапно.

Лу Цзэ даже не поднял головы, продолжая свои действия, демонстрируя властность:

— Неделя. Никаких других вариантов.

Помощник никогда не сомневался в приказах Лу Цзэ:

— Есть. И ещё одно: у нескольких беженцев, содержащихся в Тринадцатом павильоне, час назад начались боли в животе, рвота и диарея. Врачи осмотрели их и сказали, что... возможно, это чума.

Чума в наши дни не была большой проблемой для человечества, но она требовала определённых ресурсов и времени для контроля. Единственный способ — ждать.

Лу Цзэ сделал жест, и помощник тут же замолчал, оставив недоговорённую фразу.

Он взглянул на Ян Жо, положил пистолет и взял коммуникатор, спокойно произнеся:

— Изначально планировалось закончить к концу месяца, но теперь, похоже, возвращение откладывается.

Только тогда Ян Жо понял, что здесь был третий человек.

<http://bllate.org/book/16544/1507407>